

ПОПРАВШИ ИМЯ МАТЕРИ СВОЕЙ

Прошлой осенью футболист нашей сборной Вадим Евсеев забил валлийцам победный мяч и тем самым не пустил Уэльс на чемпионат Европы. За один вечер он превратился в национального героя. Не только потому, что в решающий миг вырвал путевку для России. Но ведь он еще на весь свет крикнул в телеобъектив после матча кое-что типа: «Вот вам!»

У нас это мало кого шокировало: добро победило подлое зло. Победило с вызовом и смаком. А лексика... Ну, что ж, как говорится, чем богаты... Признаться, я был среди тех, кто в душе не слишком осуждал Евсеева. Честь флага или речь - что в конце концов выше?

Но вот футбольные страсти утихли, а речь - она ведь на каждый день дается, не только к баталиям и не только спортивным звездам.

Иду своим двором. На асфальтированной дорожке - детская коляска с родительским сопровождением. Оба молды и оба в стильной «джинсухе». Он благодушно потягивает пиво, она - на мобильнике.

Какой там Евсеев! В подметки не годится. Мат-перемат без конца и передыха. Не шепотом даже, а так, чтоб стены ближайших домов тряслись. Уж не знаю, кого отчитывала мадам, но супруг, занятый пивом, внимал монологу так, как будто мать пела колыбельную. Я невольно подался в сторону. Подумалось: а вдруг и впрямь слово матери впитывается ребенком с первых дней, как и молоко?

БЕЗ БЕРЕГОВ

Не так давно решил посмотреть по телевизору разрекламированный в прессе фильм «Старухи». Там, оказывается, почти сплошь непрофессиональные исполнители - бабы из захудалой деревенской глубинки. Жизнь как она есть, любопытно... Не смог досмотреть, уши вянут. Нищета - понятно, убогость во всем страшная. Но язык-то, язык... Что с ним стало? Через каждое слово - матюки, никто никого не стесняется, стрекочущей камерой - в том числе. Женщины в годах, может, иконы в доме еще держат, отчего же так по-кабацки, не чуя за собой никакого греха?

Соленым словом мы никогда обделены не были, это так. По свидетельству В. Дала, без мата у русского мужика и замок не открывался. Но тут, в «Старухах», что-то совсем ухарское, мат стал одним из героев картины. Так сказать, самодостаточная ценность. Эстетическое знамя.

Да будь ты проклята, эта правда, окуная меня в дерьмо! Выключил. Не потому, что чистолюбой. А потому, что уверен: нет таких проблем, о которых художник не в силах поведать без откровенной скверны. Искусство - всегда осознанный отбор, всегда во имя чего-то. Неужели мы доживем до тех времен, когда скрытые камеры установят в сливных бачках унитазов? Тоже ведь жизнь и тоже натура.

Мат становится воинствующим. Он превращается в норму общения. Он как бы даже в моде, наравне с татуировкой на плечах и бедрах. Высший шик «золотой» молодежи на тусовках в ночных клубах - поливать им, как из брандспойта, налево и направо. Так скорей сойдешь за своего.

Интеллигентного вида женщина спрашивает в магазине шампанское. Сосед-покупатель опережает продавца собственным советом:

- Не, шампанское - х...я, в нем никаких градусов, им только автогонщики друг друга поливают после победы. Шампунь.

- Правда? Поливают?

Прилюдная матерщина ее даже не задела, как, впрочем, и продавца. Все мило беседуют по поводу градусов.

Это еще благостная сценка. Вот другая. От входа в метро милиция потеснила торговцев цветами подальше, в подземный переход, чтобы не мешали движению. Следом потянулись и барачники, их тоже гоняют. Началась борьба за торговые места, стенка на стенку. Возмущаются «цветы», потому

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

что у них товар более благородный, не какие-то там тряпки. Мат на все подземелье! Мимо идут дети, старики - все слышат.

Выбираюсь наружу. Два милиционера с рациями. О чем-то между собой вполголоса, про свое. Тоже матом.

Да ты что, Россия, помрачилась расстройством? Или нарочь окаяна от демократии? Или свобода слова - свобода и для слова матерного? Или культ рубля уже отменил всякую культуру? Да мы оскотинимся вконец и сами не заметим как.

«КЛУБНИЧКА» НА ЦЕНИТЕЛЯ

Лет десять назад, когда вседозволенность лишь набирала силу, в одном московском издательстве мне презентовали красочную книгу - «Русский мат». Только что выпущенную. Как филологу. Чтобы не искал на лотках. Так сказать, пикантный подарок. Ну, взял. Поблагодарил. Дома раскрыл. Больше одной страницы не одолел. Огорчу любителей: довольно скучное чтение. Вариации, в общем-то, на одну тему.

Задвинул на полку, подальше с глаз долой. А тут стал подрастать внук, в книгах роется. Не дай бог, думаю, наткнется. По дурости решил отнестись в букнистический. Приемщица, как увидела заглавие и разрисованную обложку, ступсывалась и решительно отодвинула в сторону: «Такого добра не надо». Я покраснел. В очереди засуетились: «А что за книга?» «Да так, дребедень всякая», - растерянно пробормотал я и быстро ретировался. До сих пор благодарно вспоминаю ту приемщицу. Нашлась одна - выставила слагбаум.

В академическом институте русского языка меня убеждали ученые дамы и мужи: блатной жаргон, равно как и мат, - специфические пласты лингвистики. Да, сплошь и рядом ненормативная лексика, пропагандировать не следует, но это живой язык и изучать его надо. Ракетные клетки тоже в поле зрения ученых, заразные болезни, микробы и вирусы - от них же наука не отмахивается. Все, что вявает, достойно исследования.

Пусть так, но, наверное, в специальной литературе. Ведь где-то должны быть оградительные вешки, защищающие нормальное слово от похабного.

РУБЛЕМ ПО КАРМАНУ?

Так что же нам делать? К каким прибегнуть мерам, дабы все не ограничилось

пустой патетикой? Откровенно скажу: не знаю.

Не знаю, потому что язык в самом деле - неотъемлемая часть бытия и нравственности. Как живем, так и говорим. Если кругом бандитские, волчьи, шкурные нравы и понятия, - вы хотите стерильного, ангельского языка? Если культивируется низкопробная киноиндустрия, если, какую ни ткни кнопку на ТВ, нарвешься после полуночи на смакование самых интимных сцен (а то и похлеще), если по просцениумам театров бегают обнаженные актеры и это считается верхом раскрепощенного искусства, то чего же мы хотим? Если в жизни столько способов унижить человека и ими вовсю пользуются, то почему не унижить еще и словом? «Желтизна» лезет с полос газет, с уличных витрин, из рекламных роликов, с концертов поп-групп («Ты целый меня везде, восемнадцать мне уже...»), поплотью ододела полчища юмористов - и вы хотите, чтобы разговорная речь осталась незапятнанной? Так не бывает. Несясь с гор, селевой поток не спрашивает отдельно лежащий камень, хочет ли он лететь вниз, - лавина увлекает в кромешную муть и его.

Кое-кто предлагает штрафовать за матерщину в публичных местах. А кто будет штрафовать? Милиция? Да ей разобратся бы с более вызывающим криминалом. И по каким тарифам штрафовать? Одно скабрезное слово - десять рублей, долгоиграющая брань - тысяча? А протоколы составлять кому? А кто пойдет в свидетели? Да вы представьте эту систему штрафов наяву - и полстраны придется отправлять в участки. Нет, не сдюжим. Маниловщина. Реальная надежда, по-моему, только одна - на постепенное изменение нравственного климата.

Одних «Идущих вместе», слагающих костры из книг популярного матерного писателя, ой как мало. Да и что он может, новый комсомол, набранный рекрутским методом сверху? Не захватывает это движение молодежь, потому что изрядно отдаёт официозом и разнарядкой. Повзрослевших тимуровцев «Идущие» не напоминают. А если кому-то и напоминают, то других все-таки раздражают: вы откуда такие правильные и глэденькие?

Одним удвоением ВВП, чиновничьими реформами дело вряд ли поправить. А внятная культурная политика что-то не просматривается. Рынок видим, прилавок - вот он, цены на нефть,

инвестиции - как без этого? А до души когда очередь дойдет? Опять потом? Как бы не случилось так, что, когда поднимем уровень жизни (предположим, сбудется), у культуры вообще не останется уровня. Одна пещерная первозданность.

Кстати, о нашем президенте... Наконец-то у кормила власти появился человек, который может изъясняться добротной русской речью, не заглядывая в спасительную бумажку. Это вам не говорливо-бессмысленный Горбачев или косноязычный Ельцин, играющий в протачка на публику. Путин четок, знает, чего хочет, и подсюсюкивать люмпену не мастак. Но, бывает, и он впадает в сомнительный популизм. Помните его угрозы: одних - «мочить в сортире», другим - «сделать обрезание»? Не смертельные реплики, можно и простить, и все же президенту, право, не следовало бы опускаться на подобный разговорный уровень. Такие кремлевские перлы никак не латают бреши в нашей языковой стихии. Обыватель нутром чувствует, если уж там, наверху, можно так, то нам, простолюдному, сам бог велел. И - во всю безоглядно.

Не радуйтесь, что теперь меньше стало заборных надписей на общедоступном языке. Они просто перекочевали в прямую устную речь. Не надо тратить на краски и прятаться от прохожих - получи, гражданин, сполна и прилюдно.

В открытый экран, с упоением и заносчивостью самовлюбленного нарцисса (тоже мне «роза чайная») Филипп Киркоров набросился на бедную ростовскую журналистку со словами прямо-таки коноха. И за что? Она, видите ли, не так спросила раннего артиста. Когда, в какие времена публичный человек позволял себе такие выходы? И поделом, если суд одернел зарвавшегося соловья эстрады за явно непотребный мотив. Не надо глумиться над женщиной и миллионами зрителей, маэстро! И без ваших гнусностей тошно.

НЕ ПРЯЧЬТЕСЬ ЗА ПУШКИНА

Не хотел бы показаться начетчиком, да и сам не святоша: бывало, срывалось словцо ненужное. Но хоть чувствовать неловкость при этом человек обязан? Там, в глубине, наедине с собой. Или досада по таким мелочам теперь смешна? Шарь во всю ивановскую? У рыночной жизни - и язык площадной? «Блин» вместо чего-то созвучного - это сегодня почти признак интеллигентности.

Мне говорят: а Пушкин не грешен? Может быть, и грешен. Например, открыто симпатизировал непристойностям поручика Баркова и его публичным писаниям. Но хотя бы одно ругательное слово самого поэта вы знаете? Ведомо оно вам? Полагаю, нет. Зато образцы его любовной лирики, и сегодня возвышающей душу, наверняка знакомы. «Я вас люблю так искренно, так нежно...»

Мне говорят: Сергей Павлович Королев был неисправимым матерщинником. Может быть. Встречаться не доводилось. Но разве в наследство нам остались его разносные фразы, а не космические корабли, перевернувшие все представления о возможном и невозможном на Земле?

Я никого не стараюсь обелить или оправдать, натура человеческая не совершенна, тем более - не идеальна. Но в данном случае на разные чаши весов положим великое и извинительное. И учтем, что греховное слово у гениев не доходило до книжных страниц, телеэкранов или театральных подмостков, оставаясь в узком кругу.

Так что не надо оправданий общественным пакостям, дорогой мой современник, ни твоим, ни моим, ни чьим-то еще. Отстаивать чистоту дворов нам еще приходится в голову, а насчет чистоты речи? Язык - ближайшая к нам среда обитания. Что ж мы такие варвары?

Говорят, выругавшийся человек - наполовину несчастливый: он выпустил пары, как бы призвав на помощь высшие силы. Так ли? Если верить этому, то почему у нас так долго нет счастья? Вроде бы давно заслужили.

ОПЯТЬ О ФУТБОЛЕ

Под окном, на бульваре, мальчишки гоняют мяч. Голы забивать еще не умеют, но послушать - чуткие потопки Евсеева восприняли. Хоть закрывай окно...

Евгений ДВОРНИКОВ

«Женщина, где здесь поблизости хозяйственный магазин?» Я сначала не хотела оборачиваться и отвечать - такое обращение мне совсем не нравится. Но даже спиной я почувствовала, что вопрос задал пожилой человек. Пришлось подробно объяснить. В ответ услышала самые добрые слова и пожелания счастья. Увы, доброта сердца часто сочетается с незнанием правил обращения, хотя всем известно, что требования и строгими мы должны быть по отношению к себе, а к другим - снисходительными.

ДАВАЙТЕ НАЗЫВАТЬ ДРУГ ДРУГА...

И все же: как следует обратиться к незнакомому человеку на улице, к продавщице в магазине? Как пригласить гостей к столу? Кто-то сочтет, что на такие мелочи можно не обращать внимания. Но, не зная их, легко попасть в нелепое положение.

До революции точно знали, как обращаться друг к другу - князь, граф, господа, милостивый государь, сударыня. Еще проще было в советские времена. Тогда в ходу было одно универсальное обращение - «товарищ». «Товарищ Никифорова, заходите!» - говорил начальник. А как быть сейчас, когда обращение «товарищ» для многих стало неприемлемым, а «господин» или «сударыня» никак не приживаются?

Одна моя знакомая ездила к родственникам в Польшу. Вернулась - и все рассказывала, что там ее называли только пани. Там женщина, молодая или старая, неважно - пани, и все. А в Париже? Мадам. Уютно, комфортно. Ощущаешь себя дамой, и очень хочется, чтобы так было всегда.

Однажды из любопытства я прислушалась к тому, как покупатели обращаются к продавщице в магазине. Насчитала десяток слов: девушка, женщина, мамаша, сестричка, тетенька, уважаемая, продавец, молочка, дорогуша... Причем возраст продавщицы не имел решающего значения. Женщину старше пятидесяти лет легко называли как девушкой, так и мамашей.

Все эти слова с точки зрения этикета неудачны. Но чем их заменить? Как обратиться к незнакомому человеку?

Пока формы неустойчивы, точный совет дать трудно. Можно сказать: гражданин, товарищ, сударь, сударыня, мадам, молодой человек, девушка. Вот, пожалуй, и весь ассортимент. Но и он какой-то не слишком удачный. «Гражданин» звучит казенно, «сударыня» - архаично, слово «товарищ» устарело, «девушкой» или «молодым человеком» можно назвать только тех, кому это подходит по возрасту. Ну а «женщина» или «мужчина» - совсем неподходящие. Такое обращение указывает только на пол и, пожалуй, на возраст. Правильное примененное слово «женщина» обладает большим значением. Мужчина может сказать коллеге: «Я хотел как-нибудь представить вам мою жену - очаровательную женщину». Носильщицу на вокзале он должен сказать: «Вы не можете с багажом dame, пока я покупаю билеты?»

Так как же все-таки быть?

Если вам не нравится ни одно из предложенных обращений, обойдитесь все без них. Воспользуйтесь словами: «Будьте добры...», «Скажите, пожалуйста...», «Простите...». Такое безличное начало фразы поможет вам выйти из положения, но совсем не заменит пробега при обращении.

Ласковые слова между близкими людьми «бабушка», «дедушка», «молочка», «душенька» отражают теплоту и сердечность, а в обращении с малоизвестными людьми выглядят невежливо и по-барски снисходительно. Используемые иногда для обращения слова «тетя» и «дядя» собственно обозначают родственников или являются «детским» вариантом обращения к взрослым людям.

При личной беседе с врачом (и при письменном обращении) включите в обращение слово «доктор»: «Здравствуйте, доктор!» Обращения «врач» не существует.

А как сказать о ком-то в третьем лице, если вам неизвестны его имя и отчество? Предлагаю несколько вариантов. Каждый из них связан с определенными обстоятельствами, поэтому не универсален.

«Я занял очередь за этой дамой».

«Этот любезный господин помог мне».

«Доктор Иванов принимает сегодня?»

«Как зовут эту милую барышню?»

«Петр Сергеевич, к вам дама».

«Представьте меня, пожалуйста, профессору Иванову».

Выбор - за вами. Что касается меня, то я его уже сделала. Приглашая к чаю своих приятельниц, я говорю им: «Милые дамы, к столу!» К незнакомке обращаюсь: «Мадам, вы уронили платок». А группе людей говорю: «Господа!» И это кажется мне вполне естественным.

Чтобы не впасть в ошибку, при обращении лучше всего называть каждого по имени и отчеству. Значит, имена и фамилии надо твердо помнить.

Елена ВЕРВИЦКАЯ